

«Э-э, пусть он вспомнит, что только что сказал. Да, кажется, он сказал: "Вы что, дети?" Но разве это означает, что если ты ребёнок, то можешь вести себя как хочешь!?»

Бай Минси с удивлением посмотрел на всё ещё серьёзного Мо Чжисюана. Неужели его Изначальный дух уменьшился, и он вернулся к детскому поведению?

Цзы Цюн фыркнул:

— Фу, ты думаешь, что если ты ребёнок, то ты особенный? Ты ведь уже не маленький! Ты прожил...

— Цзы Цюн!!! Лучше подумай, прежде чем говорить!

Бай Минси громко крикнул, чтобы остановить его, прежде чем тот упомянет что-то о снах и реальности.

Но он не знал, что его громкий и поспешный крик полностью ошарашил обоих.

Цзы Цюн потерял всякую игривость и с серьёзным лицом смотрел на Бай Минси. Спустя некоторое время он наконец произнёс:

— Бай Минси! Ты жесток! Ради него ты готов пожертвовать нашей многолетней дружбой! Я зря считал тебя другом. Хм, прощай, я больше не буду вмешиваться в твои дела. Держись сам!

— Эй! Я... я не хотел! Цзы Цюн! Цзы Цюн!! Цзы Цюн!

Бай Минси кричал вслед уже исчезнувшему фиолетовому силуэту. Но тот не остановился и вскоре скрылся из виду.

Бай Минси, разозлившись, пнул камень у ноги:

— Эх! Чёрт, что я вообще сделал? Почему вы все мной недовольны? Я больше не буду! Хм!

Сказав это, он оставил ошеломлённого Мо Чжисюаня и направился к тётушке Ма.

Мо Чжисюань молча посмотрел на то место, где только что держал его рука Бай Минси, и накрыл его другой рукой:

— Ты правда на меня злишься?

Тётушка Ма, увидев подошедшего Бай Минси, с усмешкой спросила:

— Вы опять поссорились?

Бай Минси, играя с флейтой Пустого Звука, ответил:

— Ха, мне ещё и ссориться с ними? Хорошо хоть, что не докончили меня окончательно!

Тётушка Ма с беспокойством посмотрела в сторону, куда ушёл Цзы Цюн:

— Эх... Я не знаю, кем вы являетесь на самом деле, но я знаю, что тот господин в фиолетовом обладает высоким уровнем культивации, и обычно никто не может ему навредить. Но сейчас ситуация в городе другая, ты не беспокоишься? Не пойдёшь за ним?

Услышав это, Бай Минси поднял голову и посмотрел в указанном направлении:

— Не знаю, наверное, он пошёл домой.

— Правда не пойдёшь?

...Через несколько секунд Бай Минси всё же решил позаботиться о безопасности Цзы Цюна и передал свой мешок тётушке Ма:

— Тётушка Ма, я пойду за ним, вы идите вперёд, я скоро догоню.

С этими словами он исчез из виду.

Бай Минси догнал улетевшего Цзы Цюна:

— Цзы Цюн, что за капризы!?

Уже раздражённый Цзы Цюн, услышав эти слова, которые звучали как упрёк, стал ещё более недовольным и развернулся, чтобы ударить Бай Минси.

Бай Минси едва увернулся от удара и недоумённо спросил:

— Эй, Цзы Цюн, что с тобой? Почему ты нападаешь на меня? Благородные люди решают вопросы словами, а не кулаками!

Цзы Цюн сердито сказал:

— Я сказал, я не благородный человек, а подлец! Всё моя вина, ладно? Иди к своему Мо Чжисюаню, я ухожу!

Бай Минси ускорился и оказался перед Цзы Цюном, преградив ему путь:

— Цзы Цюн, давай сядем и поговорим. Не надо так, ты же знаешь, я не это имел в виду.

— Ха, не это? Тогда что? Не считай меня ребёнком! Я на это не куплюсь!

Цзы Цюн отвернулся, не желая смотреть на Бай Минси.

Бай Минси, столкнувшись с такой ситуацией впервые, растерялся и просто тупо держал Цзы Цюна за рукав, не давая ему улететь.

Цзы Цюн, видя растерянного Бай Минси, хотел выплеснуть свои эмоции, но не смог и просто попытался высвободиться:

— Отпусти, я ухожу.

— Цзы Цюн...

Бай Минси тихо умолял.

Э-э... Видя, что Бай Минси, кажется, вот-вот заплачет, Цзы Цюн невольно смягчился и перестал сопротивляться.

Бай Минси снова заговорил:

— Цзы Цюн, давай останемся ещё на несколько дней, пока я не помогу Мо Чжисюаню, а потом я вернусь с тобой.

Цзы Цюн с безнадёжностью потёр лоб и вздохнул:

— Эх... Ладно. Когда всё закончится, ты вернёшься со мной.

— Да, да.

Бай Минси энергично кивнул, с радостью улыбаясь.

— Но!

Цзы Цюн посмотрел на Бай Минси:

— Но когда мы вернёмся, ты больше не будешь общаться с Мо Чжисюанем. А я никого больше не знаю. Так что мы будем только вдвоём, ладно? Если нет, то я уйду один.

— А-а!

Бай Минси широко раскрыл глаза. Он уже радовался, что его притворная жалость сработала. Но почему вдруг это «но»? Это что, шутка?

Цзы Цюн постучал Бай Минси по голове:

— Хватит ахать, я знаю, что ты притворяешься.

Бай Минси с недоверием почесал голову:

— Ты знаешь? Неужели моя актёрская игра ухудшилась?

— Мы дружим уже сколько лет? Почти тысяча лет, ты думаешь, это время прошло зря? Я тебя знаю как облупленного.

Цзы Цюн был поражён мышлением Бай Минси.

Ничего не поделаешь, чтобы успокоить Цзы Цюна, пришлось временно согласиться.

Они быстро догнали основную группу, но Бай Минси больше не подходил к Мо Чжисюаню.

После вспышки гнева Бай Минси перед уходом Мо Чжисюань уже решил, что тот его ненавидит. Теперь, видя, что Бай Минси с Цзы Цюном, но не подходит к нему, он окончательно поверил, что Бай Минси действительно не хочет с ним общаться. К тому же Мо Чжисюань по натуре был сдержанным и не любил первым идти на контакт, поэтому они всю дорогу не проронили ни слова.

Яньянь, видя, что Мо Чжисюань весь путь ходил хмурый, а его ледяное лицо стало ещё холоднее, и тот мужчина, Бай Минси, который раньше сердито на неё смотрел, отсутствует, набралась смелости и подошла к Мо Чжисюаню с несколькими фруктами.

— Сяо Сюань, съешь что-нибудь, чтобы утолить жажду!

Она покраснела и протянула фрукты.

Мо Чжисюань покачал головой:

— Нет, не хочу. Ты сама ешь.

Яньянь, получив отказ, смущённо убрала руку с фруктами и уже собиралась уйти, как Мо Чжисюань остановил её:

— Яньянь, могу я задать тебе вопрос? Если один человек перестал общаться с другим, значит ли это, что он его разлюбил?

Это был первый раз, когда Мо Чжисюань сам заговорил с ней, и Яньянь, обрадованная, готова была рассказать всё, что знала:

— Не обязательно! Всё зависит от ситуации.

Мо Чжисюань:

— Если он сначала очень сердито сказал, что больше ни с кем не будет общаться, а потом действительно перестал подходить к тому человеку?

Яньянь задумалась:

— Не знаю... Но, скорее всего, это значит, что он действительно перестал общаться. Эх... Странно, почему тот человек не подошёл и не спросил, в чём дело? Сяо Сюань, если бы ты был на его месте, ты бы спросил?

— Не знаю.

Мо Чжисюань слушал с каменным лицом, его руки, лежащие на коленях, сжались в кулаки, бледные и безжизненные. Они ещё немного поговорили, но взгляд Мо Чжисюаня всё это время был прикован к Бай Минси, идущему позади. Он не обращал внимания на фиолетового парня, а просто смотрел на зелёные просторы за его спиной.

Даже тот, кто всегда был сильным и мог превратить сталь в нить, иногда оказывается в ситуации, когда ничего не может сделать. В такие моменты такие люди наиболее уязвимы.

Когда тётушка Ма расселила всех, Мо Чжисюань исчез, и в большой комнате остался только его мешок, тихо лежащий в углу.

За время перехода Мо Чжисюань многому научился и понял многое, что раньше было ему недоступно.

Но он знал, что Бай Минси обязательно уйдёт, и его пребывание здесь — лишь временная помощь в решении проблемы, как это делают многие герои.

Поэтому он решил перед своим уходом сделать что-то, что навсегда останется в памяти. Пока все распаковывали свои вещи и готовились к долгому пребыванию, Мо Чжисюань тайком вернулся по тому же пути, которым пришёл.